

На соискание премии Ленинского

комсомола Узбекистана

ДЕРЗНОВЕНИЕ

В тот год, когда к 50-летию Узбекской ССР и Компартии Узбекистана на сцене Государственного академического Большого театра имени Алишера Навои была поставлена опера «Мангулик» («Бессмертие»), ее автору — Улугбеку Мусаеву — исполнилось двадцать пять лет. Опера была дипломной работой недавнего выпускника Ташкентской консерватории, и уже в самом выборе этого жанра заключалась большая смелость. Произведением столь сложной музыкальной формы редко заканчивают вуз. И не только, и даже не столько потому, что эта работа требует высочайшего профессионализма, знания законов драматического театра. Опера предполагает глубокое философское осмысление происходящего.

Для Улугбека философское осмысление началось тогда, когда, взволнованный и потрясенный, он перевернул последнюю страницу «Поэмы о двадцати двух» своего земляка, известного хорезмского поэта Эгама Рахима. Трагическая история комсомольцев, стремившихся на учебу в Москву, поразила его творческое воображение. В душе молодого композитора родилось, стало расти и шириться чувство близости тому революционному духу, который вел на борьбу и подвиг его сверстников. Для подлинного художника вопрос «Как бы я повел себя на их месте?» не бывает риторическим. Художник ищет путь к творческому ответу на него. Он стремится показать психологическую основу подвига, через художественные образы обнаружить ту нить, которая связывает две великие эпохи — двадцатые и семидесятые.

Предложение педагога, композитора Бориса Федоровича Гиенко обратиться к опере послужило своеобразным толчком. Первоначальное удивление — высокое было оказано пятикурснику доверие! — сменилось творческим воодушевлением. Опера — вот то, что даст ему возможность ответить на волнующий вопрос.

Да, это было дерзновением. Ведь еще совсем недавно вокальная музыка была самым слабым местом в творчестве молодого композитора. Пытаясь преодолеть эту слабость, он настойчиво и внимательно изучал макамы, выдающиеся памятники узбекской музыкальной культуры. Народная песенность открыла упорному исследователю свои тайны.

Музыка оперы родилась в неиссякаемом роднике народного мелоса. Родной для Улуг-

бека хорезмский край, музыкальная культура которого богата и самобытна, дал ему ту крепкую почву, на которой только и может вырасти талант художника. Яркие напевные узбекские мелодии были теми сильными впечатлениями детства, которые навсегда остаются в душе человека.

Годы учебы в консерватории, куда способного мальчика направили из ургенчского училища, принесли профессионализм и дали общую культуру. «Гиенко открыл мне глаза на богатство мира — и не только мира Баха и Чайковского. Он показал благородную красоту Монны Лизы, ясную строгость древнегреческой философии и глубину Льва Толстого. Он научил меня мыслить общечеловеческими категориями».

Профессиональное мастерство, отточенный вкус и глубокое проникновение в мир народной музыки позволили молодому композитору творчески подойти к национальной мелодии, которую он поставил в новые гармонические и фактурные условия, развил, сохраняя при этом всю ее самобытность и колорит. Он творил, опираясь на лучшие достижения мировой классической и современной музыки. И две звезды особенно ярко освещали путь, по которому он шел, воссоздавая на сцене героико-эпический мир Шостаковича. У мастера исторических полотен, автора «Бориса Годунова» и «Хованщины» он учился непрерывности музыкального развития действия. Это помогало показывать движение народных масс. В изображении отрицательных героев, шайки басмачей автор пользовался выразительно-лаконичными и меткими штрихами, приемами гротеска, которыми изумительно владел глава советской композиторской школы.

Эпилог оперы «Мангулик» («Бессмертие») звучит апофеозом подвига: к памятнику комсомольцам наши современники приносят глубокий поклон. — Так автор перебрал мистик из прошлого в настоящее и, рассказав о событиях революционной эпохи, обратился к сердцу каждого из нас. Опера приобрела высокое патриотическое звучание, гражданскую насыщенность.

Одной из причин успеха было и то, что авторский замысел, музыкальная форма и стиль, стали глубоко понятны и близки постановочной группе: режиссеру Г. Геловани, художнику Т. Шарахимову, исполнителям главных ролей Р. Хидоятовой и П. Мустафаеву, С. Беньяминову и, наконец,

дирижеру Г. Туляганову, который знал так хорошо все тонкости и оттенки композиторского замысла, все сильные и слабые стороны произведения, будто тоже был его автором. В обстановке необычайного творческого подъема шли репетиции музыкального произведения.

А после премьеры такие крупные деятели культуры нашей республики, как Камиль Яшен, Мухтар Ашрафи и М. Рахманов, писали: «...Опера «Мангулик» продолжает традицию таких узбекских опер, как «Бурани» и «Гульсара». Но композитор принес хорошую творческую смелость, обогатил эти традиции новыми средствами выражения».

...Произведение является одной из лучших современных узбекских опер.

Г. Шантырь, председатель комиссии музыки народов СССР Союза композиторов СССР писал, что новая опера узбекского композитора — одна из немногих в масштабе страны комсомольских опер и с успехом следует за «Молодой гвардией» Ю. Мейтуса. Он отметил высокий композиторский уровень произведения и органичность соединения национальной и европейской музыки.

Истинный художник никогда не удовлетворен собой. И нет нужды повторять, что творческий дар, каким бы он ни был большим, нужно, словно очаг, раздувать и порою раздувать очень долго. В Улугбеке есть и трудолюбие, и упорство. Уже тогда, в год постановки оперы «Мангулик», за его плечами были достижения, которыми можно гордиться. Ряд фортепьянных, камерных, вокальных и симфонических произведений. Звание лауреата Республиканского конкурса молодых композиторов. Третья премия на Всесоюзном конкурсе за трио для фортепьяно, скрипки и виолончели «Памяти Навои» и сонату для скрипки. В концерте, посвященном юбилею республики и ее Компартии, он блестяще исполнил созданную им к этому торжественному событию «Поэму для фортепьяно с оркестром». А за время, прошедшее с той поры, им созданы еще одна опера, балет — проба сил в новом жанре. И, наконец, сейчас творческая группа единомышленников — Улугбек Мусаев, народная артистка СССР Бернара Кариева, дирижер Гани Туляганов и режиссер-постановщик Олег Узakov — на пороге нового воплощения «Кашмирской легенды».

Композитор в работе. Он вдохновляется окружающим миром, изливает в звуках сокровенные тайны своей судьбы. Он мыслит, он чувствует, он высказывается в музыке. И мир, созданный им, прекрасен.

Т. КУЛЕВАС.